

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74

ДИСКУССИИ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА 1930-х – НАЧАЛА 1950-х гг.

Тихомиров Н. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить теоретико-методологическое значение научных дискуссий конца 1930-х – начала 1950-х гг., посвящённых проблеме периодизации централизованного русского государства.

Процедура и методы исследования. Автором произведён анализ источниковых материалов (публикации в периодических научных изданиях, политические выступления), произведена оценка влияния политико-идеологического фактора на исследовательскую работу историков.

Результаты проведённого исследования. Автором установлены и обобщены проблемные направления научных дискуссий о периодизации процесса централизации. Выявлены ключевые факторы, влиявшие на работу историков-марксистов. Проанализированы выводы исследователей о критериях, подходах к периодизации. Показана специфика развития марксистской методологии в рассматриваемый период.

Теоретическая/практическая значимость. Автором представлен целостный взгляд на проблему научной периодизации создания централизованного государства. Систематизированы позиции ведущих исследователей. Выводы статьи способствуют углублению представлений об особенностях формирования советской моноконцепции отечественной истории.

Ключевые слова: историческая концепция, периодизация, моноконцепция, исторический материализм, марксизм-ленинизм, идеология, фактор

HISTORIOGRAPHY OF THE LATE 1930S TO THE EARLY 1950s

N. Tikhomirov

Moscow Region State University

24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To determine the theoretical and methodological significance of scientific discussions of the late 1930s to early 1950s for the problem of periodization of the centralized Russian state.

Methodology and Approach. The author analyzed source materials (publications in periodicals, political speeches) and assessed the influence of their political and ideological content on the research work of historians.

Results. The author establishes and summarizes the problem areas of scientific discussions of the periodization of the centralization process. The key factors that influenced the work of Marxist historians are identified. The conclusions of researchers about the criteria for and approaches to periodization are analyzed. In particular, the development of Marxist methodology is demonstrated in the period under consideration.

Theoretical and/or Practical Implications. The author presents a holistic view of the problem of scientific periodization of the creation of a centralized state. The positions of leading researchers are systematized. The conclusions of the article contribute to a deeper understanding of the features of the formation of the Soviet monoconcept of domestic history.

Keywords: historical concept, periodization, monoconception, historical materialism, Marxism-Leninism, ideology, factors

Предметом статьи являются дискуссии о периодизации возникновения централизованного русского государства в исторической литературе конца 1930-х – начала 1950-х гг. Цель работы состоит в обнаружении ведущих тенденций по созданию модели периодизации складывания централизованного государства. Для её достижения необходимо: 1) выявить основные теоретико-методологические проблемы советской историографии рассматриваемого периода; 2) рассмотреть процесс формирования новых подходов в исследовательской практике.

Проблема возникновения централизованного государства была и остаётся одной из ведущих в отечественной исторической науке. А одним из важнейших вопросов, с ней связанных, несомненно, является вопрос о научной периодизации данного процесса. Чёткая и ясная периодизация обеспечивает подлинно научное понимание событий прошлого, а также возможность успешного преподавания истории как дисциплины в средних и высших учебных заведениях.

Установленные здесь временные рамки (конец 1930-х – начало 1950-х гг.) обусловлены особенностями развития отечественной науки в данное время, своеобразием сложившейся историографической ситуации. На этот период пришлось становление советской моноконцепции отечественной истории, призванной по-новому объяснить исторический процесс в соответствии с основополагающими принципами исторического материализма. Работа историков в эти годы протекала в условиях мощного воздействия со стороны партийно-правительственных структур [1, с. 169] и лично И. В. Сталина. По замечанию А. Н. Фукса, «новая концепция истории страны требовала новой периодизации, контуры которой были чётко намечены И. В. Сталиным» [9, с. 299].

Создание стройной схемы периодизации централизованного государства было необходимо для создания единой концепции отечественной истории на теоретико-методологических основах марксизма-ленинизма и совершенствова-

ния понятийного аппарата исторической науки.

Вопросы периодизации явились важнейшим аспектом полемики внутри академического сообщества с конца 1930-х гг. Это время стало кульминацией борьбы с исторической концепцией М. Н. Покровского, имевшей существенный вес в науке до начала 1930-х гг. [7, с. 260]. Ядром идей Покровского был тезис о торговом капитале как ведущем факторе исторического процесса. Именно его учёный видел в основе централизации русских земель. Однако предложенная Покровским периодизация давала смутные представления о границах исторических периодов и, что важно, слабо привязывала их к марксистскому учению об основных общественных формациях. В то время как формационная теория, начиная с 1920-х гг., рассматривалась советской наукой как важнейшая составляющая научного исследования и основа построения новой концепции отечественной истории.

Большую значимость для последующих изысканий историков имели теоретические замечания И. В. Сталина, которые тот делал в разное время, обращаясь к мировой и отечественной истории. Некоторые контуры будущей периодизации образования централизованного русского государства И. В. Сталин наметил в докладе X съезду РКП(б) (март 1921 г.) и тезисах к докладу. Рассуждая об особенностях исторического процесса в Восточной Европе (в частности в России), он указал три его отличительные черты. Во-первых, это мощное воздействие внешней угрозы, ускорившее политическую интеграцию. Во-вторых, это предшествование процесса централизации процессу разложения феодализма. В-третьих, это складывание таких государств изначально как многонациональных. Так, И. В. Сталин утверждал, что на востоке Европы «процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизован-

ных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство».

Данные положения были взяты на вооружение советскими историками как руководящие. Впервые новый взгляд на процесс создания централизованного русского государства был предложен в конспекте школьного учебника, предложенного группой А. В. Шестакова (1937 г.). Авторы выделили два периода этого процесса, отразив их в названии тематических разделов: «Создание русского национального государства» и «Расширение русского государства». Позднее предложенные формулировки были уточнены в учебнике для 8-го класса, созданном под редакцией А. М. Панкратовой (1940 г.): в нём была закреплена идея о превращении России в многонациональное государство как стержневом смысле второго этапа централизации. Соответствующие разделы носили название: «Создание русского национального государства» и «Расширение русского государства и превращение его в многонациональное государство». Эта схема в большей мере соответствовала посылкам И. В. Сталина, и она в итоге закрепились в научной и учебной литературе 1940-х – середины 1950-х гг.

В том же ключе вопрос о периодизации был решён в учебнике для исторических факультетов вузов под редакцией В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина (1939 г.). Здесь он представлялся

следующим образом: 1) «Образование Русского государства при Иване III», 2) «Усиление Русского государства при Василии III» и 3) «Начало превращения Русского государства в многонациональное централизованное государство в XVI в.».

А. М. Панкратова в дальнейшем изменила подход к выделению хронологических этапов централизации. В ходе последующих доработок формулировки учебника для средней школы приобрели такой вид: «Образование централизованного многонационального государства» и «Расширение Русского государства при Иване IV». При сохранении общих теоретических ориентиров была изменена трактовка процесса: государство приобретает многонациональный характер вследствие объединительной политики Ивана III, а не как итог мероприятий Ивана Грозного.

Однако в понимании части научного сообщества, периодизация, предложенная в учебной литературе, не была вполне удовлетворительной. В частности, на учёном совете Института истории АН СССР, обсуждавшем вторую редакцию учебника В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина, было отмечено, что с периодизацией в учебнике «не всё благополучно: нет необходимой чёткости». А годом позже в редакционной статье журнала «Вопросы истории» (печатного органа АН СССР) появилось указание о недостаточной проработке данного вопроса.

В этой связи на страницах издания развернулась дискуссия, поднимавшая важные вопросы о методах и принципах периодизации истории СССР и, в частности, процесса политической централизации на Руси. Отправной точкой стала статья К. В. Базилевича, в которой он подступил к вопросу о чётком установлении оснований, или критериев, периодизации. Учёный предложил три шкалы, основанные на следующих признаках:

1) развитие производительных сил и производственных отношений;

2) изменения в политической структуре феодального общества;

3) комплекс явлений, наиболее характерных для выделенного исторического периода.

Подход К. В. Базилевича и структурно, и концептуально отвечал требованиям марксистско-ленинского учения об историческом материализме, основанном на диалектике базисных и надстроечных явлений. Выдвинутые положения были в целом поддержаны А. А. Зиминим. Учёный указал на ещё один возможный аспект проблемы – методику выявления границ между историческими периодами внутри феодальной формации. Данная сторона вопроса периодизации не подвергалась основательной проработке, хотя имела большое значение для установления особенностей исторического процесса в России в сравнении с прошлым западноевропейских стран.

Не обошлось без критических замечаний по поводу статьи Базилевича. Так, А. П. Пьянков настаивал на принятии в качестве ведущего критерия периодизации «типичных явлений в организации феодального способа производства». С более основательной критикой выступил П. Мирошниченко, который отметил недостаточность предложенных оппонентом критериев. Она состояла в отсутствии связки истории великороссов с историей иных народов СССР, а также в невнимании к явлениям идеологии и культуры. Из этого заключалось, что «предложенная периодизация не определяет единства разных сторон исторического процесса внутри одного и того же периода».

Схожие нарекания высказал И. Миллер. Он отметил, что, невзирая на ведущую роль фактора производительных сил в истории, периодизация «не может не включать важнейших явлений в области развития надстройки». Мысль о явлениях надстроечного порядка развил В. В. Мавродин. По его утверждению, история государственного строительства

не могла быть рассмотрена обособленно от истории становления великорусского народа. По мнению учёного, эти проблемы «сопровождают друг друга и являются различными сторонами одного и того же явления». Таким образом, методологическая модель, предложенная К. В. Базилевичем, получила как бы дополнительное измерение – ещё одну «шкалу», в терминологии самого К. В. Базилевича.

Данная дискуссия обнаружила любопытную черту методологии отечественных историков-марксистов. Советская историческая наука изначально выстраивалась на принципе монистического единства, предполагавшего истолкование исторического процесса в контексте развития производительных сил общества. Однако суждения, высказанные учёными в конце 1949 – начале 1951 гг., показали их тяготение к комплексному многофакторному подходу в разработке проблемы периодизации феодальной эпохи.

Не менее показательная в этом отношении дискуссия состоялась тремя годами ранее на страницах тех же «Вопросов истории». Толчком к ней послужила статья П. П. Смирнова «Образование Русского государства в XIV – XV вв.». Автор упрекал коллег-исследователей в отсутствии строго научных представлений о природе исторического процесса. По его мнению, они пренебрегли «монистической теорией исторического материализма», предпочтя ей эклектические построения.

Реакция на статью ряда учёных (В. В. Мавродин, К. В. Базилевич, И. И. Смирнов) показала «единство исходных принципиальных позиций» историков по вопросу изучения процесса централизации русского государства. Попытка П. П. Смирнова подвергнуть периодизацию процесса политической централизации под схему, нарочито выделяющую производственный фактор как единственно значимый, потерпела неудачу. Отечественные историки-марксисты в своих ответах на указанную

статью, хотя и выступили поборниками идеи о главенствующем значении производительных сил в истории, но подчеркнули необходимость рассматривать их в связи с многообразием сопутствующих обстоятельств, таких, как: международные отношения, география, торговля и т. д. К. В. Базилевич описал этот принцип так: «Буржуазные историки, изучая множественность причин, не выделяли ведущую причину или выделяли её неправильно, тогда как марксисты рассматривают эту множественность в единстве исторического процесса, в основе которого лежит развитие производительных сил человеческого общества».

Как видим, невзирая на провозглашаемую приверженность историческому материализму, советские историки сохраняли многоплановость подходов к разработке ключевых вопросов отечественной истории, в частности, к её периодизации.

Достигнуть полного согласия в части определения оснований для периодизации процесса становления централизованного государства историкам-марксистам не удалось. Открытыми остались вопросы и по другим аспектам данной проблемы. Примечательна дискуссия о формах государства в связи с поступательным изменением общественных отношений. Отечественные историки жёстко привязывались к формационной схеме, а следовательно, и к связанным с ней представлениям о формах правления (раннефеодальная монархия, сословная монархия, абсолютизм). Периодизация феодальной эпохи (а после отказа от концепции Покровского централизованное русское государство безоговорочно признали феодальным) требовала внятного логического соотнесения с конкретными политическими институтами.

В учебнике под редакцией А. В. Шестакова (1937 г.) вопрос о форме и характере русского государства XV – XVI вв. специально не выделялся. Власть Ивана IV мимоходом определяется как самодержавная. Иначе в учебнике для вузов

(1939 г.), содержащем раздел «Феодальное абсолютистское государство», что на структурном уровне подчеркивает характер политического строя.

Впрочем, идея об абсолютистском характере государства в указанный период не встретила поддержки в научном сообществе. С резкой критикой выступили историки-правоведы С. В. Юшков и А. И. Денисов, настаивавшие на отсутствии объективных предпосылок для складывания абсолютистского государства в XVI в. По их мнению, общественный строй при Иване Грозном приобрёл черты сословно-представительной монархии. Позже эту точку зрения поддержал Л. В. Черепнин.

В то же время К. В. Базилевич полагал тезис о сословном представительстве несостоятельным. Он был склонен утверждать о «сословной феодальной монархии». А историк П. Мирошниченко предложил категорию «сословная монархия», что, на его взгляд, удачней отражало особенность русского исторического процесса. В итоге в литературе сохранилось как понятие «самодержавие», от использования которого ведущие исследователи не отказались, так и заметная оппозиция такому подходу.

Показательна осторожность, с которой к понятию «сословно-представительная монархия» отнеслась редколлегия «Вопросов истории», заметив между делом, что «В. И. Ленин и И. В. Сталин данным термином не пользуются».

Ни в 1940-е, ни в 1950-е гг. отечественным историкам не удалось добиться полного согласия по всем аспектам периодизации процесса создания централизованного русского государства. Многие вопросы остались открытыми, сохранили дискуссионный потенциал. Главным же итогом длительной полемики вокруг проблемы периодизации процесса создания централизованного русского государства стала активизация исследовательской работы по ряду смежных проблемных направлений.

В спорах о методах и принципах новой периодизации отразилась во всём своеобразии историографическая ситуация конца 1930-х – начала 1950-х гг. Анализ дискуссий, развернувшихся в советской историографии по вопросам периодизации становления централизованного государства, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, периодизация конкретного исторического процесса неразрывно связана с пониманием его содержания, характера и особенностей. Посредством периодизации учёным задаётся модель интерпретации событий и явлений, раскрываются их существенные черты. Чёткое выделение периодов исторического процесса позволяет проследить пути его изучения, сформировать ясную картину прошлого. Создание концепции централизованного русского государства могло быть осуществлено только с опорой на строгую схему периодизации, что и показали дискуссии ведущих исследователей-марксистов.

Во-вторых, влияние политической идеологии на развитие исторической мысли способно проявиться как через подсказанные политическим руководством теоретические схемы, так и через предложенный сверху набор опорных понятий, задающих смысловую матрицу последующих научных изысканий. Понимание особенностей историографической ситуации конца 1930-х – начала 1950-х гг. невозможно без учёта идейно-политического фактора. Как отмечает А. Н. Фукс, «суть концепции не может быть понята вне анализа её теоретико-методологических и политических основ» [8, с. 104–105]. Это в полной мере относится к формированию подходов в рассмотрении этапов централизации русского государства.

В-третьих, методология периодизации сложных процессов не способна удержаться в тесных рамках монистической теории. Последние неизбежно деформируются в ходе обстоятельного многостороннего изучения данной про-

блематики. Это ясно показала полемика вокруг методологических основ периодизации централизованного русского государства в середине 1940-х гг. Провозглашаемая историческим сообществом приверженность теоретическим принципам марксистско-ленинского учения о материалистическом монизме не помешала ведущим исследователям процессов централизации выстраивать концептуальные схемы, включавшие широкий набор движущих сил и факторов.

Все указанные явления мы наблюдаем в развитии научных представлений

о периодизации процесса образования централизованного русского государства в трудах отечественных учёных конца 1930-х – начала 1950-х гг. Это указывает на сложность историографической ситуации данного периода. Дискуссии отечественных учёных-марксистов способствовали углублению теоретико-методологических представлений исторической науки, уточнению её понятийного аппарата, совершенствованию подходов в исследовательской работе.

Статья поступила в редакцию 28.10.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.
2. Зеленев М. В. Сталин и историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы. СПб.: Наука, 2006. 496 с.
3. Кислицын С. А. Научная элита в системе политической власти / 3-е изд. М.: URSS, 2013. 288 с.
4. Котеленец Е. А. Битва за Ленина: новейшие исследования и дискуссии. М.: АИРО-XXI, 2017. 256 с.
5. Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 839 с.
6. Сидорова Л. А. Советская историческая наука в лицах: академик М. В. Нечкина // Российская история. 2014. № 6. С. 158–169.
7. Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. СПб.: Нестор-История, 2012. 320 с.
8. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и её отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 2. С. 104–113.
9. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. 420 с.
10. Хлевнюк О. В. Жизнь одного вождя. М.: АСТ; CORPUS, 2015. 464 с.

REFERENCES

1. Dubrovsky A. Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950-ye gg.) [Power and historical thought in the USSR (1930–1950s)]. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2017, 622 p.
2. Zelenov M. Stalin i istoricheskaya ideologiya v SSSR v 1920–1950-ye gody [Stalin and historical ideology in the USSR in the 1920–1950s]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, 496 p.
3. Kislytsyn S. Nauchnaya elita v sisteme politicheskoy vlasti [Scientific elite in the system of political power]. Moscow, URSS Publ., 2013, 288 p.
4. Kotelenets E. Bitva za Lenina: noveyshiye issledovaniya i diskussii [The battle for Lenin: the latest research and discussion]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2017, 256 p.
5. Reiman M. Rozhdeniye derzhavy: Istoriya Sovetskogo Soyuzs s 1917 po 1945 god [Birth of a Power: History of the Soviet Union from 1917 to 1945]. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2015, 839 p.
6. Sidorova L. [Soviet historical science in persons: academician M. V. Nechkina]. In: Rossiyskaya istoriya [Russian History], 2014, no. 6, pp. 158–169.
7. Tikhonov V. Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoy polovine XX veka: nauchnoye tvorchestvo Yu. V. Got'ye, S. B. Veselovskogo, A. I. Yakovleva i S. V. Bakhrushina [Moscow historical school in the

- first half of the twentieth century: the scientific work of Yu. Gautier, S. Veselovsky, A. Yakovlev and S. Bakhrushin]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, 320 p.
8. Fuchs A. [The formation of the Soviet monoconcept of Russian history and its reflection in the school textbook of A. V. Shestakov]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauk [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science], 2009, no. 2, pp. 104-113.
 9. Fuchs A. Shkol'nyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.) [School textbooks on Russian history as a historiographic phenomenon (late 17th century – second half of the 1930s)]. Moscow, IPU MGOU Publ., 2017, 420 p.
 10. Khlevnyuk O. Zhizn' odnogo vozhdya [Life of one Leader]. Moscow, ACT&CORPUS Publ., 2015, 446 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихомиров Никита Вадимович – аспирант кафедры методики преподавания истории, политологии и права Московского государственного областного университета; старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук МГАВМиБ – МВА им. К. И. Скрябина; e-mail: tihomirov_n@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita V. Tikhomirov – Postgraduate student, Department of Methods for Teaching History, Political Science and Law, Moscow Region State University; Senior Lecturer, Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Scriabin Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology; e-mail: tihomirov_n@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тихомиров Н. В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 67–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74

FOR CITATION

Tikhomirov N. Historiography of the late 1930s to the early 1950s. In: Bulletin of the Moscow Regional State University. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 67–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74